

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

К.Б. Старкова

РУКОПИСИ КОЛЛЕКЦИИ ФИРКОВИЧА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
им. М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА^х

Еврейские рукописи, хранящиеся в Советском Союзе, заслуженно пользуются широкой известностью среди востоковедов. После окончания второй мировой войны как в нашей стране, так и за рубежом наблюдается постоянное возрастание интереса к этим материалам. Наибольшей известностью пользуются два собрания А.С. Фирковича, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Их значение отмечает важнейший обзор источников этого рода, сравнительно недавно опубликованный проф. Паулем Кале¹. Несколько позднее в Америке начал издаваться каталог микрофильмокопий еврейских рукописей из советских собраний, куда вошли описания материалов Библиотеки им. Ленина в Москве, Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и ЛО ИВАН². Издатель каталога профессор А.И. Кач предпослал каталогу небольшое введение, где сообщается краткая характеристика коллекций и история их создания. К сожалению, во введении встречаются некоторые неточности³, однако сама попытка подобного описания свидетельствует о большом интересе зарубежных специалистов к хранящимся в советских собраниях еврейским рукописям⁴. Вполне очевидна необходимость возобновления советскими специалистами планомерной работы над систематическим описанием,

11-3 534

изучением и публикацией важнейших источников еврейско-арабской филологии.

До середины XIX в. русская гебраистика не располагала ни одним сколько-нибудь значительным собранием еврейских рукописей. Вероятно, этим объясняется изумление Э.Н. Адлера, который уже в 1921 г. отмечает "открытие" еврейских рукописей в России, где, по его мнению, "их менее всего можно было ожидать" (!)⁵. Открывшийся в 1818 г. Азиатский музей первоначально располагал всего одной еврейской рукописью, пока в 1892 г. туда не поступила библиотека Л.П. Фридлянда, в состав которой входило около 300 рукописей на древнееврейском языке⁶. Публичная библиотека первоначально также получала лишь случайные поступления, к которым присоединились позднее рукописи Г. Фрейтага (1788–1861) и К.К. Тишендорфа (1815–1874)⁷. Редкие из кодексов – старше XVII в., большинство же относится к XVIII в. и по содержанию в них преобладают богословские и каббалистические сочинения. Гораздо полнее и ценнее цельное Собрание Антонина (архимандрита, до принятия монашества – Андрей Иванович Капустин, 1817–1894), составленное владельцем в годы пребывания в русских духовных миссиях в Константинополе и Иерусалиме и во время поездок по странам Ближнего Востока⁸. Эта коллекция насчитывает около 1200 рукописей, среди которых много отрывков из Талмуда и комментариев к нему, что существенно дополняет собрания А.С. Фирковича. Здесь много также старинных фрагментов Библии, масоры и экзегетических сочинений. Интересны отрывки из самаританской версии Пятикнижия, собранные здесь в количестве двух десятков. В дальнейшем, в период после Октябрьской революции, в Рукописный отдел поступали лишь случайные приобретения от частных лиц. Среди них можно отметить часть архива семьи Шнеерсон, документы которого могут быть ценны для истории хасидизма в России⁹.

Наибольшее значение среди собраний еврейских рукописей имеет фонд А.С. Фирковича. По неполному подсчету, он содержит не менее 10–12 тыс. рукописей и их фрагментов, причем значительная часть их до сих пор хранится в неразобранном виде в так называемых "пачках". Несмотря на то что над их систематизацией трудились несколько поколений русских и советских ученых, она далеко не доведена до конца. Количество и разнообразное содержание рукописей заставляют высоко ценить результаты деятельности того лица, которое собрало их в одиночку в сравнительно короткий срок. В одной из заметок, посвященных памятникам средневековой письменности, Э.Н. Адлер, сам выдающийся собиратель, отмечает, что личность Авраама Фирковича нуждается в собственном Карлейле. Не зная хотя бы основных фактов его биографии, трудно правильно судить о его деятельности.

А.С. Фиркович родился в 1786 г. в г. Луцке, центре караимской колонии в Литве. Он получил традиционное образование, состоявшее в изучении древнееврейского языка и литературы. Впоследствии ему пришлось пополнять свои знания в различных областях. До 1818 г. он был луцким хаззаном (кантоном), затем много лет вел скитальческую жизнь в юго-западных областях России, переселяясь из города в город. В 1822 г. А.С. Фиркович предпринял свое первое путешествие на Восток, в Иерусалим, где отыскал и приобрел некоторое количество старинных рукописей. Затем он направился в Крым и в 1823 г. поселился в Евпатории, которая стала для него второй родиной, как он пишет в своей автобиографии¹⁰. В течение ряда лет он исполнял должность хахама – духовного главы – сперва евпаторийской караимской общины, затем общины Чуфут-Кале возле Бахчисарая, официально числясь севастопольским купцом 1-й гильдии¹¹.

Интерес к древнееврейскому языку и литературе зародился у А.С. Фирковича еще в Луцке под влиянием полемики, которую с неослабевающим напряжением вели раббаниты и караимы в течение тысячелетия. В 1834 г. А.С. Фиркович закончил свою книгу "Massā'ū-mēḡībā" ("Испытание и прение"), явившуюся вкладом в эту полемику. Еще до выхода книги в свет автор принял участие в коллективном предприятии по изданию рукописей и старопечатных публикаций караимских писателей прошлого времени. При участии А.С. Фирковича опубликован трактат "Addereth Eliyya" ("Плащ Или") – грамматика богослова Ильи Башиячи (Бежици, XVI в.) с добавлением двух мелких полемических его сочинений по рукописям, найденным Фирковичем в Константинополе. То же караимское общество издало серию комментариев к Библии разных караимских авторов. Некоторые из них изданы А.С. Фирковичем самостоятельно в сопровождении его собственных толкований текста. Не довольствуясь публикацией уже известного материала, А.С. Фиркович все более увлекался розысками памятников старины с целью найти новые источники, которые могли бы подтвердить богословскую правоту авторитетов караимства. Его внимание привлекли "генизы" – хранилища вышедших из употребления книг и рукописей, существовавшие при синагогах. Занимаясь торговлей, А.С. Фиркович соединял свои деловые поездки с приобретением памятников древней литературы. Объездив все побережье Крыма, начиная с 1839 г. он путешествовал по Кавказу, в 1830 и 1840–1841 гг. побывал в Малой Азии, Сирии, Палестине и в Египте, не оставляя своего интереса к собиранию книг и рукописей¹². Особенно привлекал его внимание Наблус, древний Сихем, основное место жительства вымирающих самаритан, у которых в те годы А.С. Фиркович приобрел ценную коллекцию рукописей¹³. В начале 40-х годов А.С. Фирко-

вич при посредстве Бецалеля Штерна, директора еврейской школы в Одессе, установил связь с Одесским обществом истории и древностей и стал его корреспондентом. В 1845 г. он продал Обществу свою первую коллекцию рукописей¹⁴. Тогда же он сумел заручиться поддержкой всевысшего наместника Новороссии и Крыма графа М.С.Воронцова, которого он заинтересовал своими археологическими предприятиями. М.С.Воронцов выдал рекомендательный документ, предписывающий местным властям подчиненных ему областей оказывать А.С.Фирковичу посильную помощь в его розысках¹⁵. Постепенно деятельность Фирковича расширялась, он занимался также изучением погребальных и строительных надписей на древнееврейском языке, а также памятников еврейской материальной культуры. Сведения о его коллекциях проникли в печать. Первая публикация, посвященная материалам Собрания Фирковича, именно рукописям с "вавилонской" системой пунктуации, появилась в 1841 г.¹⁶ Первое обзорное описание его коллекции было издано С.М. Пиннером в Одессе¹⁷. Сведения о ней вызвали большой интерес специалистов в России и за границей¹⁸. В 1859 г. А.С.Фиркович обратился к дирекции Имп. публичной библиотеки в Петербурге с предложением приобрести его собрание. Заключение известного ориенталиста К.К. Тишендорфа указывало, что подобной коллекции до сих пор не существовало. То же подтверждали профессор Петербургского университета Д.А. Хвольсон и сотрудник Публичной библиотеки Беккер. После этого Академия наук назначила экспертную комиссию, куда входили академики Броссе, Куник, Шифнер и Вельяминов-Зернов. Специальный доклад комиссии имел место на заседании Историко-филологического отделения Академии 7 марта 1862 г.¹⁹ В результате в октябре того же года был издан правительственный указ о приобретении всей коллекции

за 25 тыс. руб. серебром при условии включения в нее и той части рукописей, которая ранее принадлежала Одесскому обществу истории и древностей.

Расставшись с первым собранием, А.С.Фиркович уже в следующем 1863 г. предпринял новое путешествие по странам Ближнего Востока, причем Министерство иностранных дел России снабдило его рекомендательными письмами к своим резидентам на Востоке²⁰. Эта поездка оказалась еще более плодотворной, главным образом благодаря приобретениям рукописных сокровищ Старой синагоги в Каире. Несмотря на преклонный возраст, А.С.Фиркович продолжал свою деятельность, но уже с помощью сыновей и в особенности зятя Гавриила Фирковича. В то же время он пытался описывать и изучать собранные материалы и писать труды по истории караимства и еврейского народа вообще. Однако в этой области ему явно не хватало специальных знаний, что понимал сам автор. В целях пополнения своего образования он уже в 85-летнем возрасте предпринял новое путешествие, на этот раз на запад, в Австрию и Германию²¹. В 1872 г. в Вильне вышла в свет его книга «S. 'abne zikkaron» («Книга памятных камней») – свод надгробных надписей на древнееврейском языке из Крыма. Этому изданию предпослано обширное введение с автобиографическим очерком²². 26 мая /6 июня 1874 г. А.С.Фиркович умер в Чуфуткале в Крыму, где он провел конец своей жизни. Его дом возле кенасы (синагоги) сохраняется ныне как музей. Две громадные коллекции еврейских, арабских и самаританских рукописей навсегда останутся памятником его деятельности, свидетельствуя о его неутомимой энергии и горячем интересе к прошлому своего народа.

Большой труд А.С.Фирковича и его несомненно искреннее стремление сделать общественным достоянием собранные им

сокровища не могут не вызывать чувства признательности у каждого, кто понимает значение этих материалов для науки. Однако нельзя обойти молчанием того факта, что имя его сопровождается печальной славой фальсификатора. Увлеченный желанием доказать древность караимской традиции и подтвердить это источниками, он снабдил некоторые рукописи приписками, датирующими их У, III и даже II веками нашей эры. Стремление вызвать широкий интерес к своим коллекциям и тем повысить их денежную оценку, толкнуло его на создание приписок на полях пергаментных списков Библии, которые сообщали "интересные" сведения для русской или мировой истории²³. Его недостаточное знание истории раскрывало специалистам этот обман, чему также способствовали данные еврейской палеографии, несмотря на то что эта отрасль науки находилась тогда еще в начальной стадии развития. Вызывали часто нарекание и те методы, которыми А.С.Фиркович пользовался при собирании своих материалов. Иногда местные общины караимов и раббанитов сопротивлялись вскрытию гробов и извлечению рукописей, опасаясь, что такие действия навлекут на общину несчастье. В этих случаях собиратель вместо терпеливого убеждения прибегал к полицейской власти, опираясь на авторитет канцелярии М.С.Воронцова²⁴. Случалось, что он мало церемонился и в отношении интересующих его надгробий с надписями²⁵. Причина, как нам кажется, лежит здесь в глубоких пережитках средневековой идеологии, отразившихся не только на научной подготовке, но оставивших прочный след в самом сознании А.С.Фирковича. Идея авторского права, чуждая древности и средним векам, породившим столько псевдоэпиграфов, осталась в достаточной степени далекой и от него, особенно в приложении к рукописным и эпиграфическим памятникам²⁶. Точно так же отсутствие настоящего научного обра-

зования сделало из него самоучку, который не в состоянии был понять исторической неизбежности предубеждений, бытовавших в современной ему иудейской или караимской среде. Преодолев сам, как ему казалось, эти предрассудки, он не считал себя обязанным применяться к невежественным, с его точки зрения, понятиям простого народа, не отличаясь в этом отношении от многих других деятелей, подходивших к идеологии массы с тех же позиций. Мы должны также дать себе отчет и в том, что если А.С. Фиркович и рассчитывал на материальную выгоду, составляя свои коллекции, то не это все же было его первичной целью²⁷.

В последнее время снова поднимается вопрос о личности А.С.Фирковича в связи с его деятельностью. С реабилитацией его выступил на XXIУ Международном конгрессе ориенталистов в Мюнхене известный историк караимства проф. С.Б.Шишман (Франция)²⁸. Он посвятил этому же вопросу специальное исследование²⁹. С другой стороны, некоторые ученые в связи с возникшим вопросом о подлинности источников, обнаруженных в районе Мертвого моря, ссылались на рукописи А.С.Фирковича как на прецедент, показывающий возможность массовой подделки³⁰. Здесь сразу следует указать, что в случае с А.С.Фирковичем не может быть и речи о подделке рукописей в целом, т.е. о рукописях, написанных в XIX в., но выдаваемых за списки древнего происхождения. Лично мне не известно о существовании таких рукописей и не приходилось слышать о них³¹. Единственно, о чем шла речь в полемике А.С.Фирковича с А.Я.Гаркави, А.А.Куником и другими, – это о вопросе правильности и оригинальности датировки источника, который сам по себе не вызывал сомнения в своей подлинности, однако не относился к столь давнему периоду, который желал ему приписать А.С.Фиркович. Иногда априорное недоверие к рукопи-

сям, прошедшим через его руки, приводит к курьезным результатам. Как пример можно указать рукопись В 416 из еврейской коллекции Института востоковедения АН СССР, которая была в свое время приобретена у А.С. Фирковича и сохранила его пометки. Переписчик датировал ее 1376 г. Описывая собрание, И.И. Гинцбург в своем каталоге изменил датировку по "палеографическим признакам" на четыре века позже, пометив ее ХУІІІ в.³² Между тем западная бумага, на которой написана рукопись, помечена филигранью "фляга пилигрима", которая полностью подтверждает четкую дату писца. Таким образом, осмотрительность в определении даты рукописи требует непременно учета всех наличных палеографических признаков без предвзятого к ним отношения в ту или иную сторону.

Собрания Фирковича разделяются на I и II; между ними занимает особое место Самаританская коллекция, купленная дирекцией Публичной библиотеки отдельно и поступившая туда в 1870 г.³³ Состав I Собрания отражен в кратком рукописном каталоге-инвентаре, составленном на немецком языке Германом Штракком (Hermann L. Strack). Рукописи систематизированы по содержанию по 13 разделам, не считая библейских. Каждый из них имеет внутреннюю порядковую нумерацию и начиная с III раздела и до конца наряду с ней идет общая нумерация, достигающая номера 830. Для I Собрания характерно преобладание рукописей на древнееврейском языке, меньшее количество произведений написано на караимском языке. В 1 разделе собраны документы, письма, брачные контракты, торговые акты караимских общин, большей частью из Крыма. Затем идут: (II) комментарии к Библии³⁴, (III) словари талмудической лексики, (IV) грамматические сочинения, (V) молитвенники, Талмуд и комментарии к нему³⁵, (VI) мидраши и проповеди, (VII)

гадание и толкование снов, (VIII) гномика, художественная литература, фольклор, (IX) каббала, (X) медицина, (XI) математика и астрономия, (XII) философия. Затем следует раздел специально караимской литературы, в котором в аналогичном порядке выделены те же подразделы с той только разницей, что на первом месте помещены переводы Библии и комментарии на арабском языке, место же Талмуда занимают караимские богословские и юридические сочинения.

I Собрание Фирковича характеризуется хорошей сохранностью рукописей, в большинстве представляющих целые сочинения и сборники. Их сходство по внешнему виду с той частью собрания Института востоковедения, которая происходит из караимских общественных библиотек Крыма, заставляет думать, что основа коллекции была составлена из приобретений частных лиц, державших книги в большой сохранности. Интересно, что как в I Собрание, так и в Собрание ИВАН попали рукописи, принадлежавшие некогда караимской семье Фируз³⁶ и очень схожие между собой по переплетам, бумаге, почеркам и характеру приписок к тексту.

К I Собранию примыкает также отдельно хранящаяся Коллекция самаританских рукописей, написанных в большинстве изводом старого ханаанского письма, положившего начало всем современным буквенным алфавитам. Эта коллекция также систематизирована по содержанию на десять разделов: самаританское Пятикнижие, комментарии, богословские и культовые сочинения, исторические хроники и легенды, грамматики и словари. Из естественных наук представлены главным образом медицина и математика, встречаются календари и трактаты по астрономии. В 1874–1875 гг. А.Я. Гаркави опубликовал описание списков Пятикнижия и предполагал издать в дальнейшем каталог всей коллекции, но это намерение осталось невыполнен-

Рукописи коллекции Фирковича ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина 175

ным³⁷. Разделы У1 (исторические хроники и жития) – УШ (смешанный, где трактаты по медицине и математике чередуются с астрологическими и гадальными книгами) были описаны А.Я. Борисовым³⁸. При I Собрании хранится также личный архив А.С. Фирковича в пяти больших пакетах ("пачках"), который содержит ценные материалы для его биографии.

Особенно примечательно по количеству и содержанию рукописей II Собрание, которое распадается на несколько больших разделов по признаку языка и письменности³⁹. По содержанию выделен лишь раздел "Еврейский Б", где сосредоточены рукописи богослужебного характера. Каждый раздел имеет отдельную нумерацию, поэтому целесообразно отметить здесь порядок и особенности этих частей Коллекции.

Наиболее обширен 1-й раздел – еврейско-арабские рукописи, который состоит из двух серий: 1-я серия включает № 1–4933. Все эти рукописи, большей частью во фрагментарном состоянии, разобраны, систематизированы и внесены в инвентарь рукою А.Я. Гаркави. Все они на арабском языке, но написаны еврейским шрифтом. При этой части Коллекции хранятся 25 так называемых пачек – больших пакетов с еще неразобранными материалами. Естественное продолжение этой части Коллекции составляет большая группа арабских рукописей, обозначенных в инвентарях как "Арабские рукописи II Собрания Фирковича". Систематизацией их занимался недолгое время арабист-византиновед А.А. Васильев, который довел описание только до 32-го номера, тогда как инвентарная опись арабских рукописей включает 85 номеров, после чего следует девять "пачек" рукописей и их фрагментов, куда входит также большая группа арабских документов на пергаменте. После смерти А.Я. Гаркави (1919) разбор и инвентаризацию еврейско-арабских рукописей продолжил акад. П.К. Коковцов, который та-

ким образом составил "Новую Серию" с нумерацией от 1 до 1253. Он не смог завершить систематизацию материала, и при этой серии также хранятся 14 пачек неразобранных и нешифрованных текстов.

Чисто еврейская часть Собрании образует также два раздела, которые разграничиваются по содержанию рукописей. Раздел А ("Еврейский II А") включает рукописи светского содержания: грамматику, филологию, комментарии к Библии, каноническое право, художественную литературу, документы и пр. Раздел насчитывает 1042 номера. Разбором этой части занимались И.И. Равребе и А.Я. Борисов. Намного раньше был составлен раздел Б, по инвентарному журналу обозначающий "Рукописи еврейские богослужебные". Этот раздел делится внутри на три части, определяемые латинскими литерами: подраздел А включает свитки Пятикнижия и megilloth на коже и на пергаменте; подраздел В объединяет пергаментные кодексы (№ 1-1582) и раздел С – списки Библии на бумаге (№ 1-725). При этой части Собрании хранится отдельный пакет с еврейско-арабскими брачными контрактами и другими документами. Во все части фонда входят также материалы скорее архивного характера, оставленные всеми его хранителями: первоначальные описи, фоторепродукции и выписки из текстов, подготовляемых к исследованию и изданию, несколько памятников эпиграфического характера: копии надгробий и дощечки с дарственными надписями, увековечивающими пожертвования общине списков Библии и молитвенников.

Из этой простой схемы распределения рукописей в обоих собраниях видно, что один и тот же порядковый номер повторяется в разных разделах, поэтому крайне неудобно обращение за рукописью, называющее только ее номер в I или II Собрании, без указания серии или хотя бы содержания интересующего текста⁴⁰.

Рукописи коллекции Фирковича ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина 177

Следует отметить также, что некоторые ученые для ориентации в Коллекции до сих пор обращаются к старым статьям А.Я.Гаркави и А.Нейбауера, которые называют шифр рукописи сообразно ее порядку в первоначальной описи А.С.Фирковича. Однако А.С.Фиркович разобрал свои материалы лишь предварительно, рассмотрев их по содержанию приблизительным образом, и в дальнейшем из одного его обозначения были выделены иногда десятки отдельных сочинений и их частей, обозначаемые особыми номерами, каждый из которых часто сопровождается показателями степеней, достигающих нескольких десятков⁴¹. Иногда под одним и тем же порядковым номером, дающим рукописи шифровое обозначение, скрываются несколько фрагментов разных списков одного сочинения или даже нескольких сочинений.

В результате многолетней работы в Рукописном отделе И.И.Равребе к концу 30-х годов составил систематический каталог всего II Собрания в форме картотеки. Правда, в основном он только повторяет данные, обозначенные на вкладных карточках, приложенных к каждой рукописи, и дублирующие сведения, внесенные в инвентари, составленные А.Я.Гаркави и П.К.Коковцовым⁴². И тем не менее ценность картотеки каталога огромна, так как только она дает возможность найти нужное сочинение по содержанию или имени автора, не прибегая к просмотру подряд сотен листов инвентарных списков. Давно назрела необходимость опубликовать этот каталог в том виде, в каком он составлен, с тем чтобы в дальнейшем постепенно дополнять и заменять его части систематизированными описаниями и библиографией на уровне современного состояния науки⁴³.

Большая часть литературы, хранимой в описываемых коллекциях, возникла в ту эпоху, когда Восток был богаче Западом в культурном отношении и обладал значительно большими

12-1 534

познаниями истории природы и общества. Процесс обмена культурными ценностями происходил через территории, где сложилась и окрепла арабская и значительно зависящая от нее еврейская культура, многие элементы которых стали естественным достоянием Запада, и передатчиками здесь были в первую очередь евреи, продолжатели арабской научной и философской традиции, популяризаторы ее и, наконец, просто образованные переводчики. Это особенно чувствуется в области философии и богословия.

Ни один современный обзор истории философской мысли не в состоянии обойтись без учета своеобразной спекулятивной системы, которая получила в исламе название мутазилитства. Во многих отношениях история мутазилитского движения еще не исследована, и здесь могут быть очень полезны материалы II Собрания Фирковича. Сравнительно недавно выяснилось, что караимы нашли для себя много точек соприкосновения с этой системой мировоззрения, пользовались ею и переписывали для себя подлинники мутазилитских сочинений, дошедших при их посредстве до нашего времени⁴⁴. Разыскивая мутазилитские памятники, А.Я. Борисов обнаружил попутно фрагменты автографов известного караимского экзегета Али ибн Сулаймана ал-Мукаддаси, что дало возможность точно определить время и место его деятельности⁴⁵. Тот же исследователь нашел в Собрании Фирковича особый вариант арабского текста так называемой "Теологии Аристотеля", который лежит в основе переводов этого памятника на латинский и итальянский языки⁴⁶. Литературное наследие некоторых еврейских философов, писавших по-арабски, пополняется новыми материалами на основании наших коллекций. Еще А.Я. Гаркави обнаружил здесь фрагменты грамматических, экзегетических и поэтических сочинений основоположника еврейской светской науки Саадии

Гаона (892–942)⁴⁷. Позднее были открыты неизвестные сочинения философов Исаака Израиэли, Йусуфа ал-Басира, Вениамина Нахавенди и Йа^сакуба ал-Киркисани (IX–XI вв.)⁴⁸. Издание и исследование многих текстов, принадлежащих этим авторам, – все еще дело будущего.

Если обратиться к изящной литературе евреев, то и в этой области Собрание Фирковича сохранило целую сокровищницу первоисточников. Здесь представлены диваны почти всех крупнейших поэтов средневековья. История еврейской литературы и научные издания стихотворных произведений арабо-испанского периода не могут обойтись без привлечения этих материалов. Благодаря Собранию Фирковича впервые стали известны светские стихотворения Самуила Нагида (XI в.)⁴⁹. Диван его современника поэта-философа Ибн Габироля отдельно не представлен в наших материалах, но группы его стихотворений разбросаны во многих сборниках произведений других авторов, откуда их тексты были собраны и привлечены к первому полному научно-критическому изданию произведений поэта, осуществленному Бяликом и Равницким⁵⁰. Для стихотворений поэта Моисея ибн Ээры (1070–1130) наши рукописи дают большое количество вариантов и разночтений⁵¹. Не менее были популярны стихи Иехуды Халеви и "Макамы" переводчика и литератора ал-Харизи (ум. в 1204 г.)⁵². Помимо еврейских классиков наше собрание представляет их менее известных и малоизученных современников – как Иехуда бен Барзел, Иосиф ибн Цаддик, Элеазар ха-Бабли, Иешу^а Хаззан и др. Очень важны для историка литературы списки литературной энциклопедии Моисея ибн Ээры "Китāб ал-муḥādара ва-л-музākара" ("Книга беседы и упоминания"), до сих пор сохраняющей значение первоисточника для наиболее блестящего периода еврейской письменности. В настоящее время в Израиле подготавливается издание арабского оригинала по ру-

кописи Бодлейянской библиотеки⁵³. Однако вряд ли это издание вполне оправдывает труд издателя, если для него не будут привлечены четыре фрагмента II Собрания Фирковича, в совокупности представляющие сочинение целиком. Самый крупный отрывок датирован 1274 г., немного уступая возрастом Бодлейянскому списку (дата 1240), но не уступая тому в качестве, как отметил в свое время П.К. Коковцов⁵⁴. Не менее ценен трактат того же автора "Китāб ал-хадйқа" ("Книга сада"), арабский оригинал которого подготовил к печати, но не успел издать П.К. Коковцов⁵⁵.

Филология не исчерпывается в нашем собрании историко-литературными произведениями. Здесь содержится также богатый запас грамматических сочинений, ряд которых ввели в науку публикации А.Л. Гаркави и П.К. Коковцова. Последний на основе найденных первоисточников задумал издание серии "К истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы", из которой были опубликованы два первые тома, куда вошли: "Книга сравнения /арабского языка с еврейским/" Ибрахима ибн Баруна⁵⁶, капитальный лексикографический труд Самуила Нагида "Китāб ал-истигнā" ("Книга, удовлетворяющая целиком"), а также "Китāб ан-нутаф" ("Книга выдержек") крупнейшего средневекового лингвиста Иехуды Хайюджа и некоторые другие сочинения⁵⁷. В архиве П.К. Коковцова сохранился план дальнейших изданий, на основе которого продолжение этой работы предпринял недавно советский специалист М.Н. Зислин, подготовляющий в настоящее время критическое издание и перевод "Китāб ал-кāфй" ("Полный свод") – грамматики караима Абу-л-Фараджа Харуна (XI в.), за которой последуют публикации других грамматических трудов⁵⁸.

Обширный раздел II Собрания занимают переводы Библии на арабский язык и арабоязычные комментарии к ней. Последние

служат своего рода энциклопедиями еврейской и мусульманской науки, они содержат богатейшие сведения всех видов, в том числе и исторические. В наших собраниях широко представлены в старых и очень хороших списках комментарии идеологов караимства Салмона бен Йерухама, современника и противника Саадии Гаона (X в.), и уже упоминавшегося Али ибн Сулаймана, Иафета ибн Али (Хасана ал-Басри, X в.), не говоря о многих других авторах.

Особое значение приобретают древние списки Библии и толкований к ней в последнее десятилетие, после открытия в области Мертвого моря целой библиотеки ессейской (предположительно) литературы. Проблемы, выдвинутые этими находками, делают неизбежным новое изучение истории масоретской версии Библии в свете вновь найденных, еще более древних текстов, представляющих библейские книги почти в полном составе. Библейские рукописи Собрания Фирковича принадлежат к старейшим датированным спискам еврейского оригинала текста. Особенно знаменит в этом отношении хорошо известный в научной литературе кодекс позднейших пророков 916 г.⁵⁹. Помимо того, рукописи Мертвого моря снова выдвигают в числе других проблем вопрос о происхождении караимства и его связи с древнейшими сектами Израиля. Изучение караимской интерпретации Библии, караимского права и обрядности может во многом разъяснить этот сложный вопрос, и для этой цели Коллекция А.С.Фирковича также располагает обширным материалом.

Естественные науки и медицина представлены во II Собрании менее широко, чем право и филология, но и здесь исследователь встретит труды таких крупнейших авторитетов средневековья, как ар-Рази (X в.), Авиценна (Ибн Сина, XI в.), Исаак Исраели (X в.), Моисей Маймонид (XII в.), очень рас-

12-3 534

пространенные анонимные комментарии к подлинным и псевдо-эпиграфическим трудам Гиппократ и Галена.

Для истории средневековой науки могут быть любопытны также сочинения по алхимии и астрологии, часто объединенные с математическими и физическими трактатами. Почти все отрасли средневековой науки, философии и богословия отражены в этой огромной библиотеке. Здесь обширное поле деятельности для многих поколений исследователей. Тем большее внимание должны уделять ей советские востоковеды, изучающие прошлое арабоязычных народов Ближнего Востока ⁶⁰.

Примечания

^x Настоящая статья представляет переработку доклада, прочитанного в 1946 г. на юбилейной сессии Ленинградского университета и ставившего своей задачей привлечь внимание востоковедных кругов к коллекциям, только что возвращенным на свое место после эвакуации. За истекшие годы не произошло существенных изменений в области их изучения, и автор считает нужным вновь напомнить о них и кое в чем дополнить ранее известные сведения. (Тезисы доклада были опубликованы в сборнике: "Ленинградский государственный ордена Ленина университет. Научная сессия 1946 г. Тезисы докладов по секции востоковедения", Л., 1946, стр. 52-54.)

¹ P. Kahle, *The Cairo Geniza*, London, 1947; 2nd ed., Oxford, 1959 (о Собрании Фирковича см. стр. 5-7, 131-135).

² A.I. Katsch, *Catalogue of Hebrew Manuscripts preserved in the USSR*, pt 1, New York, 1957.

³ См., например, стр.2 предисловия о дате приобретения Коллекции Фирковича. Караимские рукописи Собрания ЛО ИВАН происходят в преобладающем большинстве из караимских биб-

лиотек Крыма. Также не вполне верны количественные показатели арабских и еврейских рукописей Собрания Фирковича.

⁴ Значение советских собраний А.И. Кач осветил также в специальном докладе на XXV конгрессе ориенталистов в Москве: «Hebrew and Judaeo-Arabic Manuscripts in the Collections USSR, an appraisal» («Труды XXV Международного конгресса востоковедов», т. 1, М., 1962, стр. 421–430).

⁵ E.N. Adler, Catalogue of Hebrew Manuscripts in the Collection of Elkan Nathan Adler, Cambridge /Mass./, 1921, стр. V.

⁶ Краткий очерк поступлений в еврейские коллекции Азиатского музея см. «Азиатский Музей Российской Академии наук, 1818–1918. Краткая памятка», Пг., 1920, стр. 104–106 (очерк, составленный Самуилом Винером, касается главным образом печатных изданий). Специальную характеристику рукописей см.: И.И. Гинцбург, Краткий обзор еврейского фонда Рукописного отдела Института востоковедения Академии наук СССР, – «Библиография Востока», вып. 10, 1936, стр. 125–131; К.Б. Старкова, Предисловие, – в кн.: И.И. Гинцбург, Каталог еврейских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР, вып. 1 (в печати).

⁷ Теперь обозначается как «Новая Серия 1У», № 1–112. Некоторые рукописи отдела «Новая Серия 1У» на выбор отмечены в «Кратком отчете Рукописного отдела за 1914–1938 гг.». Под ред. Т.К. Ухмыловой и В.Г. Геймана, Л., 1940, стр. 259–260. Происхождение и время поступления рукописей не указывается.

⁸ В списках еврейских коллекций ГПБ Коллекция Антонина имеет инвентарное обозначение «Еврейский (отдел) III».

12–4 534

- ⁹ См. выше, прим. 7.
- ¹⁰ Автобиография А.С. Фирковича напечатана в его книге: "Abnē zikkaḡon" ("Памятные камни"), Вильна, 1872.
- ¹¹ Автобиографические сведения содержатся также в полемической статье А.С. Фирковича "Ответ на статью "История приобретения некоторых весьма дорогих рукописей" /К. Гаузнера/, напечатанную в № 21 Одесского вестника", – газ. "Голос", Пб., 1863, № 118–120 (имеется также отдельный оттиск-брошюра).
- ¹² А.С. Фиркович, Ответ... /К. Гаузнеру/... (см. выше, прим. 11).
- ¹³ В собрании Института востоковедения АН СССР хранится рекомендательное письмо на арабском языке от 1840 г., поручающее А.С. Фирковича вниманию руководителей самаританской общины Луза (= Наблуса). Другое письмо того же характера на персидском языке от 1254 г.х. (1838–39) адресовано еврейской общине Тифлиса (вшиты в дефтер XVIII в. караимских общин Солхата (Старый Крым) и Кафы (Феодосия) – Еврейская коллекция С 130).
- ¹⁴ "Записки Одесского общества истории и древностей", Одесса, т.1, 1844, стр. 640–649.
- ¹⁵ О связи с наместником Кавказа М.С. Воронцовым см. А.С. Фиркович, Ответ... /К. Гаузнеру/..., стр. 10. В архиве А.С. Фирковича в ГПБ в Ленинграде хранятся документы, освещающие этот период его деятельности.
- ¹⁶ В еврейской газете «שיׁוּבֹן» ("Сион") (Frankfurt a/M) были опубликованы литографированные тексты с вавилонской пунктуацией. Такие же материалы были изданы в журнале

“Halikhōth Qedem”, Amsterdam, 1847; помимо введения самого Фирковича, см. “Ответ... /К. Гауэнеру/...”, стр. 10.

17 /Е.М./ Pinner, Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Altertumer gehorenden ältesten hebraischen und rabbinischen Manuscripte, Odessa, 1845, 92 стр. + 2 табл. (факсимиле книги Хабаккук из кодекса 916 г.). Описаны первые поступления от А.С. Фирковича. По мнению специалистов того же времени, описание было малоудовлетворительным (ср. мнение А. Гейгера – «Wissenschaftliche Zeitschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums», Bd VI, стр. 109). Русское извлечение из каталога обзорного характера, составленное И. Михневичем, опубликовано в “Записках Одесского общества...”, т. П, 1848, стр. 47–77: “О еврейских рукописях, хранящихся в Музее Одесского общества истории и древностей”.

18 См. выше, прим. 16; “Отчет Имп. публичной библиотеки за 1862 (1863)”, стр. 14–17. Информационное сообщение опубликовал «Journal Asiatique», sér. VI, 1865, vol. VI, стр. 534–558): «Rapports faits à M. le Ministre de l’Instruction Publique sur les manuscrits hébreux de la Collection Firkovitz par M. Neubauer et observations sur ces rapports faits... par M. Munk». См. также: Ad. Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek Beiträge und Dokumente zur Geschichte des Karäerthums..., Leipzig, 1866.

19 “О собрании рукописей и других древностей, предложенных гг. Фирковичами в продажу имп. Публичной Библиотеке. Донесение акад. Броссе, Куника, Шифнера и Вельяминова-Зернова”, – “Записки Академии наук”, т. 1, 1862, Протоколы, стр. 255–261. Весь отчет напечатан позднее (там же, т. XV, 1869, стр. 252–264); перепечатан в журнале “День”, Одесса, 1869. Вообще литературу по вопросу см.: А. Гаркави, По вопросу о иудейских древностях, найденных Фиркови-

чем в Крыму, – ЖМНП, ч. 192, 1877, стр. 98–121, библиогр., стр. 99.

²⁰ Отношение кн. А.М. Горчакова М.А. Корфу (архив А.С. Фирковича, пачка № 2). Об этом же упоминает А.А. Куник – “Тохтамыш и Фиркович”, СПб., 1876, стр.8–12.

²¹ Много раньше, в 1853–1856 гг., в период Крымской войны, А.С.Фиркович снова провел три года в Вильне и Троках, где он также стремился собирать памятники старины среди местных караимских общин. По поручению главного хахама он также вел общественные дела общин, укреплял их культурные и религиозные учреждения, даже ходатайствуя по их делам в правительственных органах (см.: А.С. Фиркович, Ответ... /К.Гаузнеру/..., стр. 12, где приводится выдержка из свидетельства, выданного виленским гражданским губернатором).

²² Как отмечает Г.Л. Штракк, к автобиографическим сведениям А.С.Фирковича следует относиться с некоторой осторожностью: А. Harkavy, H. L. Strack, Catalog der hebraischen Bibelhandschriften, Einleitung, стр. III.

²³ Там же, стр. III–XVI, Ср. также: P. Kahle, The Cairo Geniza, стр. 31; А.А. Куник, Тохтамыш и Фиркович.

²⁴ А.С. Фиркович сам признавал эти факты, передавая их в смягченном виде (см. его “Ответ... /К.Гаузнеру/...”, стр.14; ср. статью К. Гаузнера – “Одесский вестник”, 1863, № 21).

²⁵ Образцы жалоб, на которые ему приходилось давать объяснения, сохранились в материалах его архива (“пачки”).

²⁶ По-видимому, того же мнения держался А.А. Куник (см. “Тохтамыш и Фиркович”, стр. 4–27, где эта проблема

“Рукописи коллекции Фирковича ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина 187

рассматривается подробно). Он считал, что снабжение рукописей эпиграфами с течением времени “превратилось у Фирковича в манию” (там же, стр. 22). Позднейшая апологетическая статья Ю.Д. Кокизова “В защиту памяти А. Фирковича” (М., 1912), касается только каменных надгробий и научных доказательств не приводит.

²⁷ Само его проникновение одним из первых в Каирскую генизу говорит об его особой настойчивости и умении не жалеть себя для дела (см. характеристику старой синагоги Каира и ее генизы: E. N. Adler, An Eleventh Century Introduction to the Hebrew Bible, - «Jewish Quarterly Review», IX, 1897, стр. 669-673).

²⁸ S. Szyzmań, Un siècle après les découvertes de Firkowicz, - «Akten der 24-sten Internationalen Orientalisten-Kongresses München», Wiesbaden, 1959, стр. 194-196).

²⁹ Текст в машинописи любезно мне предоставил автор, которому приношу здесь искреннюю благодарность. В СССР исследованием деятельности А.С. Фирковича занимается инженер Г.М. Маневич (Москва), который собрал большую библиографию по вопросу.

³⁰ В особенности S. Zeitlin в ряде статей о находке рукописей в районе Мертвого моря (см., например, его работы: Scholarship and the Hoax of Recent Discoveries, - «Jewish Quarterly Review», vol. 39, (1948/49), стр. 337-363; The Antiquity of the Hebrew Scrolls and the Piltown Hoax. A Parallel, - там же, vol. 45, 1954/55, стр. 1-29).

³¹ Уже сто лет назад это энергично подчеркивал полемист А.С. Фирковича историк А.А. Куник: “Слух о том, что Фиркович фабриковал рукописи, совершенно несправедлив” (см. “Тохтамыш и Фиркович”, стр. 5 и сл.).

³² И.И. Гинцбург, Каталог еврейских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР, вып. 1, № 104 (в печати).

³³ См. "Отчет имп. Публичной Библиотеки за 1870 г.", СПб., 1872, стр. 9-23.

³⁴ Списки Библии из I Собрании хранятся отдельно от других частей Коллекции. Описаны в печатном каталоге Гаркави и Штракка (см. выше, прим. 22).

³⁵ В тексте два раза проставлен У раздел.

³⁶ О семье Фируз см.: S. Poznanski, Die karäische Familie Firuz, - «Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums», Jg. 57, 1913, стр. 44-58.

³⁷ А.Я. Гаркави, Описание рукописей самаритянского Пятикнижия, хранящихся в имп. Публичной библиотеке, СПб., 1875 (в предисловии указано распределение коллекции по содержанию); см. также: A. Harkavy, The Collection of Samaritan MSS. at St. Petersburg, - в кн.: J. W. Nutt, Fragments of a Samaritan Targum, London, 1874, стр. 153-167.

³⁸ А.Я. Борисов, Собрание самаританских рукописей А. Фирковича (Отделы У1 и У11), - "Палестинский сборник", 15 (78), 1966, стр. 60-73.

³⁹ II Собрание было куплено Библиотекой в 1876 г. См. "Отчет имп. Публичной Библиотеки за 1876 г. (1877)", стр. 9-24. Информационное сообщение А. Нейбауера: «Reports of Hebrew-Arabic Manuscripts at St. Petersburg, - «Oxford University Gazette», vol. VII, № 237, 1876. См. библиографию о коллекциях Фирковича: А.Я. Гаркави, По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму, - ЖМНП, ч. 192, 1877, стр. 98-121, библиогр. стр. 99.

40 Порядковый номер рукописи является ее шифром наряду с обозначением Собрания и его части, например: "II Собрание, Б (=Рукописи еврейские богослужебные), раздел С, № 14" или "II Собрание, евр.-араб., 1-я серия, № 358⁻²".

41. Об этом см.: А.Я. Гаркави, О коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-кале, - ЖМНП, ч. 178, отд. 4, 1874, стр. 6-8.

42 Вкладные карточки составляли они же.

43 Каталог И.И. Равребе не содержит библиографии.

44 А.Я. Борисов, Об открытых в Ленинграде мутазилитских сочинениях и их значении для истории мусульманской мысли, - "Труды 1 сессии арабистов", М.-Л., 1937, стр. 113-125; его же, Му'тазилитские рукописи Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде, - "Библиография Востока", вып. 8-9 (1935), стр. 69-95.

45 Его же, О времени и месте жизни караимского писателя Али ибн Сулеймана, - "Палестинский сборник", вып. 2 (64-65), 1956, стр. 109-114 .

46 Его же: Арабский оригинал латинской версии так называемой "Теологии Аристотеля", - "Записки Коллегии востоковедов", У, 1930, стр. 83-98; Об исходной точке волюнтаризма Соломона Ибн Габироля, - "Известия Академии наук СССР", Отделение общественных наук, 1933, стр. 755-768; Проблемы так называемой "Теология Аристотеля" (в рукописи).

47 А.Я. Гаркави, Материалы для истории жизни и деятельности Саида аль-Файюми в имп. Публичной Библиотеке, - ЗВОРАО, т.5, 1890, стр. 179-210.

48 А. Borisov, Some new fragments of Isaak Israeli's works, - в сб. "Академия наук - академику Н.Я. Марру", М.-Л., 1934,

стр. 621–628; его же, Заметки о литературном наследии Юсуфа ал-Басира, – “Известия Академии наук СССР”, Отделение общественных наук, 1935, стр. 273–285; А.Я. Гаркави, Известия Караима Абу-Юсуфа Якуба аль-Киркисани об еврейских сектах, – ЗВОРАО, т.8, 1893, стр. 247–321.

49

«Studien und Mitteilungen aus der Kaiserl. oeffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg», t.I. «Poetisches von Samuel ha-Nagid», Leipzig, 1879.

50

Н.М. Bialik, Н. Ravnizki, Širē Šelōmō ben Yehūdā Ibn Gābirōl, I-II, Tel-Aviv, 1924–1925 (см. предисловие и примечания к тексту).

51

А.Я. Борисов, Заметки о поэзии Моисея Ибн Эзры, – “Известия Академии Наук СССР”, Отделение общественных наук, 1936, стр. 99–117.

52

Г.М. Глускина, Неизвестные рукописи “Тахкемони” ал-Харизи в Государственной Публичной Библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук, Л., 1968; К.Б. Старкова, Ленинградские версии “дивана” Иехуды Халеви, – “XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР”, М., 1963.

53

Этими сведениями мы обязаны любезному сообщению проф. Е.Б. Ширмана.

54

П.К. Коковцов, Из “Книги Бесед и Упоминания”, – “Восточные заметки”, СПб., 1895, стр. 195–196.

55

Архив Академии наук СССР, Л., ф. 779, оп. 1, № 77.

56

Т. 1, СПб., 1893.

57

Т. II. “Новые материалы для характеристики Иехуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей

еврейской филологической науки в X, XI и XII веке”, Пг., 1916.

⁵⁸ См.: М.Н.Зислин: К вопросу о значении грамматического сочинения Абу-л-Фараджа Харуна “ал-Кафи”, – “Проблемы востоковедения”, 1960, № 39, стр. 208-212; Ленинградские фрагменты “Китаб ал-Кафи” Абу-л-Фараджа (XI в.), – “Семитские языки”, М., 1963, стр. 155-165; Глава из грамматического сочинения “ал-Кафи” Абу-л-Фараджа Харуна Ибн ал-Фараджа, – “Палестинский сборник”, 7(70), 1962, стр. 178-184; Абу-л-Фарадж Харун о спряжении еврейского глагола, – “Краткие сообщения Института народов Азии”, № 86, 1965, стр. 164-177; Восточная школа еврейских грамматиков в X-XIII вв. (По материалам неопубликованных рукописей Публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, – “Семитские языки”, вып. 2, (ч. 2). “Материалы Первой конференции по семитским языкам. 26-28 октября 1964 г.”, изд. 2-е, исправленное и дополненное, М., 1965, стр. 764-772, и другие статьи.

⁵⁹ См.: A. Parkavy, H. L. Strack, Catalog der hebraischen Bibelhandschriften..., стр. 223-227 (ср.: P. Kahle, The Cairo Geniza, стр. 6).

⁶⁰ С 1962 г. возобновилась работа по разбору, инвентаризации и описанию коллекции А.С.Фирковича. Она выполняется силами кандидата филологических наук семитолога В.В.Лебедева. В настоящее время инвентарный список Евр.-Араб. Новой Серии включает свыше 2200 номеров описания, Арабский отдел содержит свыше 500 названий и начато описание документов, образовавшее особую серию свыше 200 номеров. В.В.Лебедев продолжил также исследование рукописей и документов Собрания. Им опубликованы статьи: Неизвестная рукопись романа об Антаре, – “Краткие сообщения Института

народов Азии", № 86, 1965, стр. 178-184; Сказка о золотой рыбке (Образчик арабского фольклора ХУП в.), – "Семитские языки", вып. 2, М., 1965, стр. 521-532; О научном значении собрания А.С. Фирковича, – "Сборник методических материалов по библиотековедению и библиографии", вып. XX (XL I), Л., 1966, стр. 310-321; исследование "Памятники арабской народной литературы в собрании А.С. Фирковича", М., 1969 (резюме работы изложено в автореферате под тем же названием); и др.